

№352 Редмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

«Собственная праведность» и «праведность от Бога»

Ианнуарий Ивлиев

Центральное слово читаемого ныне в храмах отрывка из 10-й главы послания Павла к Римлянам – «праведность», или «правда» в церковно-славянском варианте. Оно тот ключ, который открывает дверь в самую острую проблему иудейской среды, из которой вышел апостол Павел.

Следует заметить, что слова «правда» и «праведность» – разные переводы одного и того же слова оригинального греческого текста. Лишь контекст диктует переводчику, какой из этих двух переводов предпочтительнее употреблять в том или ином случае.

Если обратиться к библейским источникам понятия «правда», то смысл его лучше всего отражают такие слова, как «надежность» и «верность». Так, например, когда говорится о «правде Божией», то чаще всего имеется в виду надёжность, верность Бога: на Бога можно положиться, Он верен Своему Слову, Своим обетованиям, Своему творению, верен и народу Израильскому, с которым некогда заключил Завет.

Но вот это последнее, то есть верность Бога избранному народу, со временем стало подвергаться сомнению. В самом деле: проходят столетия, но участь Израиля остаётся прежней. Одни захватчики сменяются другими: вышедший из египетского рабства народ снова попадает из одного рабства в другое. Где же обетования Божии, данные Аврааму? Где правда Божия? Когда она из предмета веры и надежды станет реальностью?

И вот Послание к Римлянам начинается с великого утверждения апостола: Ныне правда Божия стала реальностью, она открывается в Евангелии Иисуса Христа, в Его Слове о спасении всякого верующего: «Я не стыжусь благовествования Христова», – пишет апостол Павел, – «потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. Ибо в нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет» (Рим. 1:16-17).

Именно вера в Иисуса Христа, «нас ради» умершего и «нашего ради спасения» воскресшего, приносит всем людям праведность, которая «по вере», а не «по Закону», от Бога, а не от нас, как дар благодати, а не как плата за наши заслуги, чаще всего мнимые.

Спасение – ВСЕМ людям, – утверждает апостол, – Иудеям и Еллинам! Но вот это «всем людям» вызывало сопротивление большинства иудеев, вызывало обиду и отторжение. Ибо в известном смысле приравнивало иудеев язычникам! И это было соблазном для иудеев: они «преткнулись о камень преткновенения» (Рим. 9:32).

Израиль отверг Иисуса Христа, не уверовал в своего Спасителя, что приносит апостолу Павлу великую печаль и непрестанное мучение его сердцу (Рим. 9:2). Он размышляет о трудной судьбе своего народа и молится о его спасении.

Апостол свидетельствует о глубокоом уважении к религиозной «ревности» Израиля. Ведь и сам он до своего призвания и обращения был страстным «ревнителем отеческих преданий» (Гал. 1:14). Однако уважение к религиозному усердию Израиля не препятствует ему со всей определенностью говорить о том, что ныне отличает иудеев от христиан. Отличает же иудеев отказ признать, что в Иисусе Христе действовал Сам Бог для спасения всех людей, что в Иисусе Бог даровал нам праведность. Поэтому ревность Израиля о Боге стала религиозным усердием «без разумения» (каким было и усердие самого апостола Павла перед его призванием, пока он был просто Савлом). Страстное усердие Израиля было направлено мимо истины и против истины.

После откровения в Иисусе Христе, после Его Евангелия стало ясным, что стремление Израиля к праведности в рамках послушания Закону Моисея было тщетным стремлением утвердить перед Богом собственную праведность вместо принятия праведности от Бога, дарованной в Иисусе Христе. И здесь апостол высказывает свой основной тезис: «они не подчинились праведности от Бога», потому что они чувствовали, интуитивно понимали, что «Христос – конец Закона». Вероятно, то же чувствовал и Савл, когда он гнал Церковь.

Признать Христа – значит пойти дальше и выше Закона, дальше и неизмеримо выше упования на свои законные заслуги, ибо концом и целью Закона является Христос, и праведным теперь становится всякий верующий не за свои заслуги, а в благодатный дар Божий в Иисусе Христе. Но иудеи выходить за пределы Закона не хотят! Они не желают с ним расставаться. Потому и не покоряются истине Евангелия.

Чего стоили бы Евангельские слова о любви, если бы не Крест Христов?

Рассуждая о Спасении, которое Бог осуществил посредством Воплощения во Христе, надобно помнить простую, но важную вещь: спасает нас Господь не от медведя, не от дикого кабана и не бешеной собаки, а от нашего собственного греха.

И опять-таки – грех – слово это у большинства «реорле-ов» вызывает ассоциации не совсем верные – мол, да, согрешил – банку краски с работы утащил и ещё – был в командировке – сблудил. Понятно, что это не есть хорошо, но всё это производные от греха с большой буквы этого слова. На самом деле, грех – он один единственный – Богоотступничество и поставление себя самого в центр жизни – мы уже об этом неоднократно говорили. Всё остальное многообразие грехов – это листочки с этого толстого дерева.

Мы знаем, что случается, когда какая-то клеточка организма начинает вести себя, как главная, не считаясь с соседними – разрастаться, вторгаясь в близлежащие органы тела. Тяжелее и мучительнее заболевание, ведущее к смерти всего человеческого организма, ну и, в конечном итоге, и их самих – «возгордившихся» клеточек, возомнивших себя главными. Клеточки эти раковые в конечном итоге тоже оказываются в могиле.

До сих пор раковые заболевания уносят на кладбища десятки и сотни тысяч людей ежегод-

но, и ничего не поделаешь. Иногда, конечно, удаётся убить эти горделивые клетки – химиотерапией или облучением – но это процедуры – не дай Бог врагу. Ну а представьте – давайте пофантазируем с Вами – если бы можно было бы с ними договориться, убедить, что, мол, опомнитесь – сами погибнете, не Вы главные в теле человека. Живёте себе в организме и – на здоровье – будьте скромнее. Кстати, в теле **каждого** из нас этих клеточек раковых хватает. Но до тех пор, пока они не согрешили, так сказать, не возомнили себя единственными и неповторимыми, не стали претендовать на роль главенствующую, всё нормально, жизни ничего не угрожает.

Так же и в духовном плане – гибель человека обусловлена себялюбием, поставлением себя в центр – **я** главный. Не Бог в центре жизни, не окружающие, а я, любимый – «и пусть весь мир подождёт». Именно эгоизм является смертельным заболеванием человечества. И спасение от греховной гибели заключается, в первую очередь, в освобождении от эгоизма. Для того, чтобы спастись, необходимо произвести изменения в нашей душе и нашем сознании. Моё «я» в результате должно оказаться, минимум, на 3-м месте – сначала Бог, потом ближние, а после них уже и «я». И это вовсе не означает по жизни играть в поддавки, отказываться от конкурентной или соревновательной борьбы и стремления быть лучшим. Быть лучшим, вовсе не означает быть ценнее в очах Божьих, да и в собственном сознании, но это разговор отдельный.

Ну а **как** себя подвинуть с незаконного престола? Своя-то рубашка ближе к телу. Есть-то **мне** хочется, когда голодно, а сыт голодному не товарищ. Ну, вот зачем бабке деньги? А мне они, пожалуй, пригодятся. **Но если эта старушка – твоя мать** – схема рассуждений меняется до неузнаваемости. Почему? Да потому, что это твой любимый человек, самый дорогой на свете. Далеко не у всех это так, и всё же.

Между прочим, **любовь – единственный фактор, могущий остановить эгоизм в человеке**. Любовь – это уникальный духовно-медицинский инструмент, незаменимая микстура, которой можно исцелить от эгоизма – а эгоисты мы все – просто есть воспитанные, культурные эгоисты, а есть неотёсанные хамы. В конечном итоге, ещё неизвестно – что лучше, а что хуже, по очень простой причине – хам, он всегда в проигрыше, а поэтому у него есть стимул переосмыслить своё отношение к окружающим. А вот хитрые эгоисты, образованные, культурные – они очень даже выгодно себя чувствуют и поэтому считают себя благополучными.

Так вот значит, только любовь может противостоять инфекции Греха с большой буквы этого слова – любовь к Богу и любовь к ближним. Поэтому, промышляя о спасении людей, Господь уже в Ветхом Завете через Моисея провозгласил заповеди о любви к Богу и любви к ближним – возлюби ближнего, как самого себя. Это очень высокая планка – попробуй, полюби пакостного Гришу соседа, как самого себя – даже для нас с Вами христиан это сверхзадача, а тем более – для людей древности. Хотя, очень **понятная** заповедь – себя-то любишь – вот и других люби также.

Но за кажущейся простотой, эта Заповедь на самом деле, невыполнима. Прибора нет такого с двумя индикаторами – на правом плече стрелочка, указывающая уровень любви к ближнему, а на левом – любовь к себе самому. Посмотрел на одну шкалу – ага 12 любвевольт, а на другой шкале только 9, значит, поддать газу надо – выровнять, чтобы всё одинаково было. В жизни так не бывает – либо **ты** цаца, либо твой ближний. А Заповедь эту Господь дал людям, не в расчете на её выполнение, а чтобы те как-то возрастали, сокращали разрыв между любовью к себе и любовью к ближнему.

Велика эта Заповедь из 19-й главы книги Левитов, однако она не решает проблемы греха. Грех – это когда я пуп земли, абсолютная мера всех ценностей. И Заповедь эта на самом деле ничего не меняет, она идёт на компромисс человеческой испорченности, апеллирует к той же самой греховной иерархии: да, именно **ты** – критерий любовью ценности, ты – эталон достоинства. Так вот и оставайся им, просто подтягивай отношения с другими к уровню отношения к себе.

Посему даже добросовестное исполнение этой заповеди полностью не спасает от Греха, не исцеляет от главного нашего духовного недуга, а просто сдерживает его развитие, **подлечивает**, так сказать. А Христос пришел на землю не подлечивать, а полностью излечить, не подмогнуть, а до конца решить проблему. Поэтому Он провозглашает Новую Заповедь: любите друг друга... нет, не как себя, а – как **Я** возлюбил Вас. Понятно, как – на Крест взошёл ради нашего спасения. Не по любви **к себе** ровнять любовь к ближнему, а по любви Христовой, не **я** мера и критерий любви, а Христос, и ближнего я должен любить больше себя самого.

Ну а теперь представьте себе, **что стоили бы** эти слова о любви, если бы не Крест Христов, если бы так миновала чаша Его, и Иисус дожил бы до глубокой старости, так сказать, окружённый любящими детьми, внуками и правнуками?

Мало сказать было о любви, надо было ещё и явить её людям, показать, что это **возможно**, что это реально. Поэтому искупительная жертва на Кресте представляла собой ещё и **явление** Любви Христовой, которая теперь будет эталоном – мерой, соблюдая которую человек спасается. От Греха спасается. Ну, а как иначе? Если, будучи во грехе – **я** главный, и вот, вдруг, я возлюбил ближних любовью Христовой – что сие значит? – всё – не я главный, а мой ближний, за которого я готов жизнь отдать. А это и есть самое, как ни на есть Спасение.

Таким образом, Господь не только открыл нам – проинструктировал – как поступать, чтобы спастись, но и **показал** нам, продемонстрировал **технику**, так сказать, Спасения.

Ну и ещё есть очень важный аспект Голгофы Христа.

Понятно, что возлюбить – дело непростое, но это наша задача. Чтобы спастись, надо и ближнего возлюбить больше себя, и Бога всем сердцем своим, всей душой, всем существом своим. И если Грех – это поставление себя в центр, то и Бог в этом случае оказывается на периферии, и ближние на задворках. Но **Господь** – в первую очередь. Корень греха – **Богоотступничество**.

И что тогда делать для исправления этого разлада? Правильно – уступить место Всевышнему. Просто так, автоматом, не получится. Другое дело, если возлюбил Бога. А как возлюбить Всевышнего? Тоже задача. Апостол Иоанн Богослов пишет: «Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» Резонно, не правда ли?

Но, коль Бог воплотился, значит в Иисусе Христе мы можем **узреть** Бога, а в Его страданиях на Кресте спасения нашего ради, **почувствовать** Божию Любовь к нам. Всё равно, конечно, тяжело, но голгофским подвигом Всевышний сильно облегчает нам задачу – Он **первый** нас возлюбил и явил свою любовь настолько ярко и убедительно, что сильнее уж просто и невозможно. И нам остаётся всего лишь ответить – любовью на любовь, а это намного проще – любить тех, кто нас любит.

Таким образом, в деле спасения человечества, отнюдь не последнее значение имеет **ЯВЛЕНИЕ Любви Божией** посредством крестного пути, Страдания и Смерти Господа за всех нас живущих, живших, и ещё не родившихся.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным